

Гоп со смыком (классика)

Родился на Подоле Гоп со смыком,
Он славился своим басистым криком.
Глотка у него здорова,
И ревел он, как корова —
Вот каков был парень Гоп со смыком![1](#)

Гоп со смыком — это буду я,
Братцы, поглядите на меня:
Ремеслом я выбрал кражу,
Из тюрьмы я не вылажу,
И тюрьма скучает без меня.

Сколько бы я, братцы, ни сидел,
Не было минуты, чтоб не пел.
Заложу я руки в брюки
И пою романс со скуки —
Что же будешь делать, если сел?

(Вот в тюрьме сидишь, себя ты судишь,
А по выходе с тюрьмы — забудешь.
Вновь берёшь ты карты в руки,
Целый день не носишь брюки —
Что же будешь делать, коль влетел?

А проигравшись, нужно пить да пить,
Чтобы своё горе утопить.
Наливаешь в стопку водку,
Заливаешь водку в глотку —
Только успеваешь пить да пить.

Так без перерыва пьёшь да пьёшь,
Гражданам покоя не даёшь.
На трамвай бежишь-скакаешь,
Все карманы очищаешь,
И без «фонаря» уж не придёшь.

Но «фонарь» фартовому не страшен —
Я хожу, как будто разукрашен.
Если рожа не подбита,
Недостойн ты бандита —
Так уж повелось в шалмане нашем).

Если я несправедливо живу,
Попаду я к чёрту на Луну.
Черти там, как в русской печке,
Жарят грешников на свечке —
С ними я полштофа долбану!

Буду пить с чертями наравне,
А когда не хватит водки мне,
Дрын дубовый я достану
И чертей калечить стану:
Почему нет водки на Луне?!

Иуда Скарриотский там живёт,
Скрягой меж чертями он слывёт.
Гадом буду, не забуду,
Покалечу я Иуду —
Знаю, где червонцы он кладёт!

А за то, что песенки пою,
Может, побываю я в раю.
Пусть честные люди знают:
В рай все воры попадают —
Их там через чёрный ход пускают.

Кодексов в раю не существует,
Кто захочет — тот идёт ворует.
Рестораны, лавки, банки
Здесь открыты для приманки,
О ментах тут даже не толкуют!

В раю я на работу сразу выйду,
Возьму с собою «фомку», ломик, выдру.
Деньги нужны до зарезу,
К Богу в гардероб залезу —
Я его на много не обижу!

Бог пускай карманы там не греет,
Что возьму, пускай не пожалеет.
Шубы, золото, караты,
На стенах висят халаты —
Дай нам Бог иметь, что Бог имеет!

(Святая Магдалина там жила,
Среди святых разврат она вела —
Бардачок она открыла,
Святых девок напустила,
По червончику за ночь брала).

С этим свою песенку кончаю,
А всей братве навеки завещаю:
Вы же мой завет примите —
Пейте, нюхайте, курите,
На том свете всё Господь прощает!

1 Последние три строки в каждом куплете повторяются 2 раза.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.